

Н.Н. Серегин¹, Н.А. Константинов², Л.С. Марсадолов³

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

²Горно-Алтайский государственный университет, Горно-Алтайск, Россия;

³Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

ВПУСКНОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ МОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ КОМПЛЕКСА ПАЗЫРЫК (по материалам раскопок С.С. Сорокина в 1967 г.)*

Вводятся в научный оборот материалы раскопок впускного захоронения лошади монгольского времени, исследованного С.С. Сорокиным на комплексе Пазырык в 1967 г. На основе результатов проведенного анализа архивных материалов, музейной коллекции Государственного Эрмитажа и публикаций представлена общая характеристика «ритуального» кургана №21. Установлено, что данный объект расположен в южной части известного могильника, неподалеку от «царского» кургана №5 скифо-сакского времени. Под центральной частью насыпи на небольшой глубине находилось впускное захоронение лошади, ориентированной в западном направлении. В зубах животного обнаружены железные удила с кольчатыми псалиями. Анализ материалов раскопок впускного захоронения позволил обосновать датировку объекта и представить возможности его интерпретации. Имеющиеся обширные аналогии, а также учет общих тенденций развития предметов конского снаряжения дают основания для заключения о том, что рассматриваемый комплекс относится к монгольскому времени и может быть датирован в рамках XIII–XIV вв. н.э. Полученные сведения об обряде захоронения расширяют имеющиеся представления о традициях населения Алтая развитого средневековья. В частности полученные материалы подтверждают существование на Алтае в монгольское время традиции создания «самостоятельных» захоронений лошадей, при устройстве которых могли осуществляться особые ритуальные действия.

Ключевые слова: монгольское время, Алтай, захоронение лошади, впускное погребение, Пазырык, конское снаряжение, архивные материалы, музейные коллекции.

DOI: 10.14258/tpai(2018)3(23).-06

Введение

На сегодняшний день монгольское время остается одним из наименее изученных периодов в истории Алтая. Это связано, главным образом, с ограниченным количеством археологических материалов XIII–XIV вв., полученных в ходе исследований на территории региона. В связи с этим появление любых новых данных, позволяющих расширить представления о процессах, происходивших на Алтае в развитом средневековье, имеет большое значение. Наряду с проведением точечных полевых изысканий актуальным направлением исследований является введение в научный оборот материалов раскопок прошлых лет, по разным причинам до сих пор не опубликованных и остающихся за рамками внимания специалистов. В настоящей статье представлена характеристика материалов из впускного захоронения монгольского времени, изученного С.С. Сорокиным в 1967 г. на известном комплексе Пазырык в Восточном Алтае.

Описание объекта

Систематические полевые исследования в горной части Алтая С.С. Сорокин начал в 1959 г. в качестве руководителя Южно-Алтайской экспедиции Государственного

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №18-78-00083 «Социальные системы номадов Алтая раннего железного века и средневековья: статистический и контекстуальный анализ археологических материалов»), а также а в рамках выполнения гранта РФФИ №18-09-00709 «Комплексное изучение погребальной архитектуры царских курганов скифского времени Алтая на погребально-поминальном ансамбле в урочище Пазырык».

Эрмитажа. Одним из направлений работ археолога стало изучение объектов, располагавшихся в непосредственной близости от «царских» комплексов скифо-сакского времени [Паршикова, Серегин, 2018, с. 46–48].

В 1967 г. из-за сложных метеорологических условий в труднодоступной долине р. Аргут, где С.С. Сорокин планировал продолжить раскопки могильника Кок-Су-1, исследователь был вынужден перенести полевые изыскания в Восточный Алтай [Сорокин С.С., НА ИА РАН, Р-1, №3536, л. 1]. В этот сезон он осуществил раскопки нескольких небольших объектов на комплексах Пазырык и Усть-Балыктуюль в долине реки Большой Улаган, в окрестностях с. Балыктуюль. На могильнике Усть-Балыктуюль (Балыктуюльское могильное поле) им раскопаны четыре объекта: два кургана эпохи Великого переселения народов (№225 и 227), каменная насыпь без погребения (курган №160) и поминальное кольцо (объект №548). На комплексе Пазырык С.С. Сорокин [1977] также исследовал четыре сооружения: два кургана булан-кобинской культуры (№23–24) и две ритуальные насыпи (№13 и 21), в одной из которых находилось впускное захоронение лошади с железными удилами. Опубликованы были лишь материалы булан-кобинских погребений. Поскольку другие материалы раскопок на Пазырыкском могильнике в 1967 г. также представляют значительный научный интерес, целесообразно ввести их в научный оборот.

Пазырыкский могильник расположен в 1,5 км к востоку от юго-восточной окраины с. Балыктуюль Улаганского района Республики Алтай, в урочище Пазырык (рис. 1). Данная местность представляет собой ложбину, вытянутую в меридиональном направлении. Находящийся в урочище археологический комплекс расположен на двух относительно ровных площадках. На северной располагаются четыре крупных кургана (№1–4), составляющие цепочку, которая является планиграфическим центром этой части некрополя. В южной части памятника, которая отделена от северной площадки достаточно крутым склоном, находится большой курган №5 и окружающие его объекты. Исследования, проведенные С.С. Сорокиным в 1967 г., были сконцентрированы на раскопках объектов рядом с курганом №5, поэтому далее приведено более подробное описание этой части рассматриваемого комплекса.

Курган №5 находится в южной части могильника Пазырык на относительно ровном террасовидном уступе и является планиграфическим центром этой части памятника (рис. 2). Объекты №7 и 14, расположенные с северной и южной сторон кургана №5, образуют с ним подобие цепочки, что характерно для планиграфии объектов пазырыкской культуры. Северный курган №7, содержащий погребение подростка, раскопан в 1949 г. [Руденко, 1953, с. 40–41]. К западу от кургана №5 находится ряд поминальных колец, которые в настоящее время фиксируются в виде отдельных сохранившихся невысоких вкопанных вертикально камней, а также несколько ритуальных насыпей. С южной и юго-западной стороны «царского» объекта прослеживаются небольшие задернованные каменные кладки. Эти объекты, очевидно, составляют булан-кобинский некрополь, на котором С.С. Сорокиным исследованы два погребения в ящиках. К западу и западу–юго-западу находятся сооружения, раскопанные С.И. Руденко в 1949 г. и А.М. Илюшиным в 1987 г. Самым значительным из этих объектов является курган №6. С северной стороны от кургана №5 расположены раннесредневековая ограда и две выкладки, изученные А.М. Илюшиным [Илюшин, Сулейменов, 1997].

Следует отметить, что С.С. Сорокин, в отличие от большинства своих предшественников и современников, после исследования объектов засыпал все свои раскопы. Однако в настоящее время в результате осуществленной рекультивации крайне сложно идентифицировать сильно задернованные объекты, изученные археологом. Кроме

Рис. 1. Карта-схема расположения комплекса Пазырык

Рис. 2. Современный вид на Пазырыкский могильник. На переднем плане – южная часть комплекса с «царским» курганом №5. Съемка с дрона

того, в публикациях и архивных материалах почти не содержится сведений о локализации сооружений, раскопанных на Пазырыкском комплексе в 1967 г. Единственной уточняющей информацией, приведенной в статье ученого, является указание на то, что курганы №23 и 24 расположены у Пятого Пазырыкского кургана [Сорокин, 1977, с. 57]. Благодаря наличию фотографии в полевом отчете на данный момент точно установлено, что объект №13 находился к западу от кургана №5 [Сорокин С.С., НА ИА РАН, Р-1, №3536, л. 18]. Курганы №23 и 24, судя по всему, располагались к югу от кургана №5 и вместе с другими небольшими задернованными каменными кладками являлись частью небольшого некрополя булан-кобинской культуры конца I тыс. до н.э. – начала I тыс. н.э. Раскопанные объекты можно определить по менее задернованным камням насыпи и особенностям растительности на месте перекопа. Курган №21, вероятно, находился к западу от кургана №5, рядом с курганом №13 и цепочкой поминальных колец из вертикально вкопанных плит. Как уже отмечалось, материалы

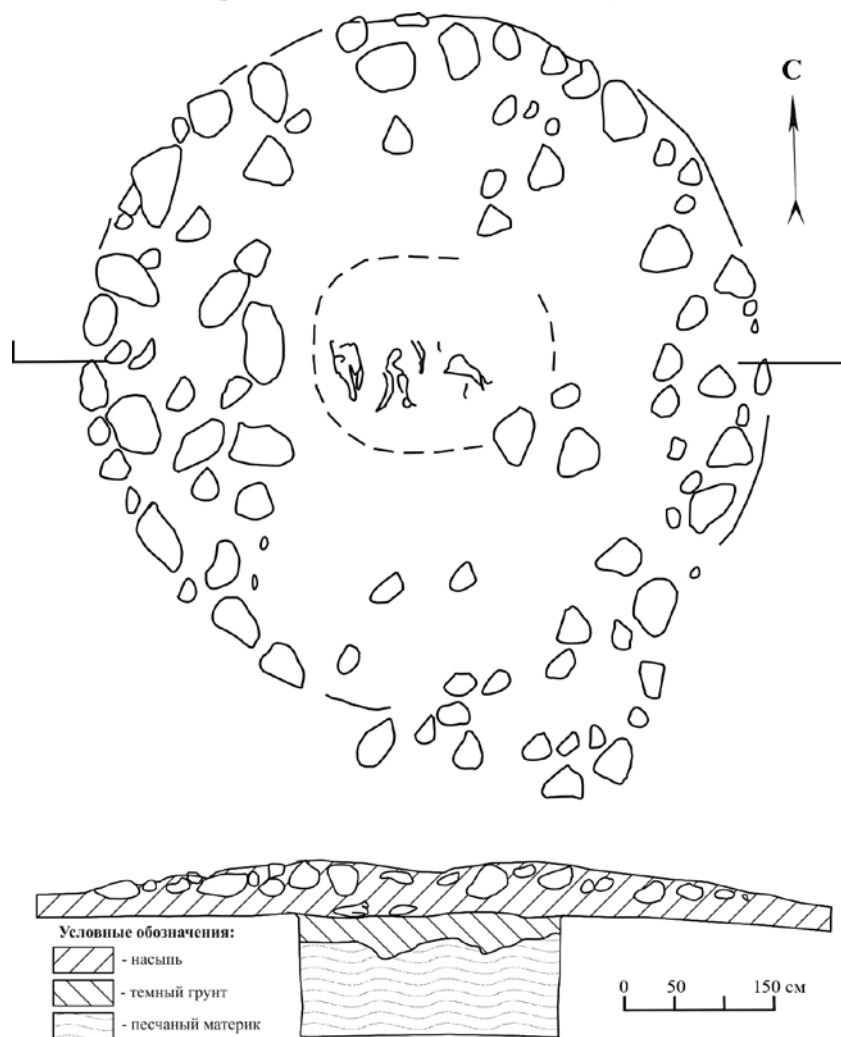

Рис. 3. Курган №21 с впускным захоронением лошади. План и разрез

раскопок объектов №23 и 24 опубликованы. Краткое описание двух оставшихся сооружений приводится ниже.

Объект №13 представлял собой овальную насыпь размером 6,5×7,5 м и высотой 0,2 м. Под наземным сооружением никаких дополнительных конструкций и находок не обнаружено.

Рис. 4. Удила и псалии из впускного захоронения монгольского времени.
Государственный Эрмитаж, колл. №2814-1. Фото Н.Н. Серегина

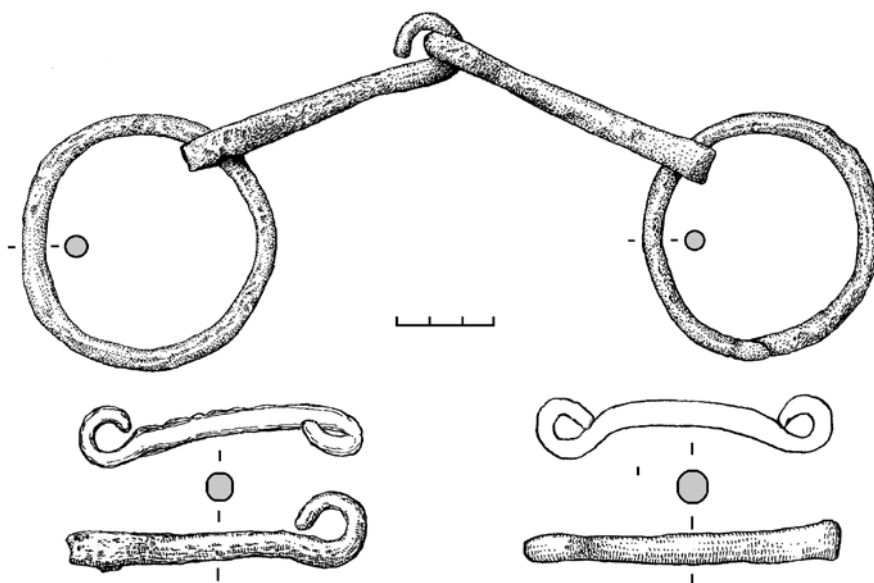

Рис. 5. Удила и псалии из впускного захоронения монгольского времени.
Рисунок А.Л. Кунгурова

Курган №21 представлял собой каменную насыпь округлой формы диаметром 8 м и высотой 0,4 м. В центре кургана фиксировалась небольшая западина. Под центральной частью насыпи на глубине 0,1–0,2 м от дневной поверхности выявлено впускное захоронение лошади, ориентированной в западном направлении и уложенной, судя по всему, на правый бок (рис. 3). Сохранность костей животного была плохой. В зубах лошади находились железные удила с кольчатыми псалиями (рис. 4–5)*. Других находок, а также каких-либо конструкций в ходе исследований не обнаружено. Под насыпью и погребением С.С. Сорокиным осуществлен контрольный перекоп на глубину 1,7 м и зафиксирован нетронутый грунт.

Культурно-хронологическая интерпретация комплекса

Материалы раскопок кургана №21 комплекса Пазырык, несмотря на фрагментарность имеющихся сведений, достаточны для определения культурной и хронологической принадлежности объекта. Поскольку погребение лошади является впускным, то его материалы не могут быть использованы для установления даты сооружения самой насыпи, за исключением указания на верхнюю хронологическую границу. На Пазырыкском могильнике С.И. Руденко и М.П. Грязновым в 1924 и 1929 гг. раскопано несколько аналогичных «курганов». Подобные объекты, в большинстве случаев не содержащие каких-либо конструкций и находок, неоднократно изучались многими археологами на разных памятниках и по-разному интерпретировались [см. обзор: Серегин, 2010, с. 78–79]. Выкладки и кольца, находящиеся вблизи пазырыкских курганов, обычно связываются исследователями с поминальными обрядами, проводившимися после похорон [Кубарев, 1992, с. 12–14; Полосьмак, 1994, с. 17, рис. 5–6]. В ряде случаев в ходе раскопок таких насыпей зафиксированы следы огня, обгорелые части костей животных, небольшие фрагменты керамики. На могильнике Бике-1 (Северный Алтай) под выкладкой найден бронзовый нож [Кубарев, 1992, с. 13].

Судя по имеющимся сведениям, не содержащие под насыпями находок и дополнительных конструкций «курганы», исследованные в разные годы С.И. Руденко, М.П. Грязновым и С.С. Сорокиным на комплексе Пазырык, также относятся к поминальным объектам и были сооружены в скифо-сакское время, одновременно с курганами пазырыкской культуры.

В 1980 г. в ходе археологической разведки в Улаганском районе Л.С. Марсадолов зафиксировал 2–3 ряда поминальных каменных выкладок и «колец», расположенных на уровне древней дневной поверхности с западной стороны от больших Пазырыкских курганов. Он отметил, что ближайшие к курганам выкладки имели сложную конструкцию, а удаленные (второй и третий ряд поминальников) – гораздо проще по структуре и меньше по размерам [Марсадолов, 1991]. Это вполне объяснимо с этнографической точки зрения: можно предположить, что в последующих поминальных обрядах, происходивших через определенный период времени, принимало участие все меньшее и меньшее число сородичей и приглашенных соплеменников.

Таким образом, на Пазырыкском могильнике ритуальные «курганы», как правило, располагаются к западу от больших насыпей, рядом с поминальными кольцами. Их можно довольно уверенно связать с конкретным погребальным объектом. Курганы №13 и 21, раскопанные С.С. Сорокиным, очевидно, были сооружены в период, близ-

* В настоящее время данная находка хранится в Государственном Эрмитаже (колл. №2814-1).

кий ко времени строительства «царского» кургана №5. Спустя более чем тысячелетие, в развитом средневековье, в курган №21 было «впущено» захоронение лошади.

Датировка впускного захоронения основывается на определении времени бытования единственной находки – удила с кольчатыми псалиями (рис. 4–5). Рассматриваемые изделия имеют крюковые окончания звеньев. Подобный вариант оформления удила наиболее характерен для комплексов монгольского времени [Тишкин, Горбунов, Казаков, 2002, с. 66–67]. При этом появление «крюковых» удила на Алтае и сопредельных территориях фиксируется со 2-й пол. III – IV в. н.э. [Неверов, 1992, с. 150–151; Соенов, 1998, с. 96–97; Матренин, Тишкин, 2015, с. 119].

Характерными для монгольского времени являются также кольчатые псалии. Отметим, что изделия такого типа, отличающиеся различными нюансами оформления, получают распространение на Алтае и сопредельных территориях начиная со 2-й пол. III в. н.э. [Соенов, 1998, с. 96–97; Матренин, Тишкин, 2015, с. 119]. Предметы из памятников предтюркского времени и раннего средневековья становятся больше в диаметре и зачастую являются ложновитыми [Евтюхова, Киселев, 1941, рис. 24; Вайнштейн, 1970, рис. 51.-8–9; Илюшин, 1990, рис. 1.-5; Мамадаков, Горбунов, 1997, рис. VI.-24; Илюшин, 2000, рис. II.-5; Худяков, 2003, рис. 5; Кубарев, 2005, табл. 111.-1]. Последние, судя по имеющимся материалам, бытовали вплоть до начала VIII в. [Садыков, 2017, рис. 7.-20; Kubarev, 2017, abb. 173]. Кольчатые псалии, фиксирующиеся в памятниках Алтая конца I – нач. II тыс. н.э., почти во всех случаях отличаются несколько меньшими размерами [Гаврилова, 1965, рис. 12.-4; Захаров, 1926, табл. VI.-1; Худяков, Кочеев, Моносов, 1996, рис. 2.-1, 4; Соенов и др., 2002, рис. 3.-2]. По наблюдениям С.А. Ефремова [1998, с. 160], большие кольчатые псалии (более 5 см) становятся господствующей формой изделий начиная с XIII в. н.э.*

В целом сочетание особенностей оформления удила и псалиев из рассматриваемого впускного захоронения комплекса Пазырык позволяет отнести данный объект к монгольскому времени и датировать в рамках XIII–XIV вв. н.э.

Особенности обрядовой практики, зафиксированные в ходе раскопок впускного захоронения, не дают серьезных оснований для уточнения датировки объекта. Вместе с тем их анализ позволяет более полно охарактеризовать историко-культурный контекст комплекса.

Традиция совершения отдельных захоронений лошадей на территории Алтая фиксируется начиная с раннего железного века, получив наибольшее распространение у населения булан-кобинской и тюркской культур [Серегин, 2017, с. 43]. Для монгольского времени такие комплексы не характерны. Вместе с тем практически аналогичное рассматриваемому объекту из могильника Пазырык захоронение лошади исследовано на памятнике Кудыргэ [Нестеров, Милютин, 1995, с. 163–164, рис. 8–9]. По мнению А.А. Тишкина и В.В. Горбунова [2005, с. 163], данный объект может датироваться в рамках XII в. Следует отметить, зафиксированные в ходе раскопок предметы не имеют узкого времени бытования, поэтому, на наш взгляд, хронологические рамки сооружения упомянутого захоронения могут быть расширены до XIII в. включительно.

Впускные захоронения в целом характерны для обрядовой практики населения Алтая монгольского времени. Подобные объекты исследованы на комплексах Ак-Алаха-I [Полосьмак, 1994, с. 19, рис. 10–11; Молодин и др., 2004, с. 65], Верх-Еланда-I [Кирюшин, Неверов, Степанова, 1990, с. 223, рис. 10.-1–3, 7], Талдуаир-I [Кубарев, 2005,

* Диаметр псалиев из впускного захоронения комплекса Пазырык составляет более 7 см.

табл. 96], Яконур [Грязнов, 1940; Тишкин, 2009, с. 184–190]. Своего рода аналогией рассматриваемому комплексу являются также результаты изучения «ритуального» кургана №17 некрополя Элекманар-II [Неверов, Степанова, 1990, с. 122–123, рис. 1.-1, б]. В последнем случае под каменной насыпью отсутствовала могила, но на уровне погребенной поверхности были обнаружены удила с псалиями и наконечник стрелы.

Как показал общий анализ впускных погребений, относящихся к различным периодам в истории Алтая, появление таких комплексов может объясняться рядом обстоятельств: нестабильностью политической ситуации, низким социальным статусом умершего, условиями его смерти и др. [Тишкин, Магренин, 2010, с. 297–299; Серегин, 2016, с. 43]. Однако при интерпретации материалов из памятника Пазырык следует учитывать, что речь идет о впускном захоронении лошади, поэтому в данном случае более обоснованным будет рассмотрение ритуального контекста сооружения объекта. Отметим отсутствие в монгольское время на Алтае, а также и на сопредельных территориях традиции сопроводительных захоронений лошадей с людьми при наличии в погребениях конского снаряжения. В качестве одного из вероятных объяснений можно предположить, что причиной сооружения впускного захоронения стала смерть боевого коня, особое отношение к которому обусловило создание данного комплекса. Наличие определенных ритуальных действий, связанных с захоронением лошади, подтверждают материалы раскопок на подобном объекте некрополя Кудыргэ, где зафиксированы следы костра, разведенного над только что засыпанной могилой [Нестеров, Милютин, 1995, с. 164–165].

Заключение

Анализ материалов раскопок впускного захоронения комплекса Пазырык позволил обосновать датировку объекта и представить возможности его интерпретации. Имеющиеся обширные аналогии, а также учет общих тенденций развития предметов конского снаряжения дают основания для заключения о том, что рассматриваемый комплекс относится к монгольскому времени и может быть датирован в рамках XIII–XIV вв. н.э. Полученные сведения об обряде захоронения расширяют имеющиеся представления о традициях населения Алтая развитого средневековья. В частности полученные материалы подтверждают существование на Алтае в монгольское время традиции создания «самостоятельных» захоронений лошадей, при сооружении которых могли осуществляться особые ритуальные действия.

Библиографический список

- Вайнштейн С.И. Раскопки могильника Кокэль в 1962 г. (погребения кызылганской и сыын-чюрексской культур) // Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М. ; Л. : АН СССР, 1970. Т. III. С. 7–79.
- Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л. : Наука, 1965. 146 с.
- Грязнов М.П. Раскопки на Алтае // СГЭ. 1940. Вып. I. С. 17–21.
- Евтюхова Л.А., Киселев С.В. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. // Труды ГИМ. 1941. Вып. 16. С. 75–117.
- Ефремов С.А. Снаряжение верхового коня у алтайских кочевников 1-й пол. II тыс. н.э. (классификация и типология) // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 159–169.
- Захаров А.А. Материалы по археологии Сибири (раскопки В.В. Радлова в 1965 г.) // Труды ГИМ. 1926. Вып. 1. С. 71–106.
- Илюшин А.М. Исследования на Пазырыке // Археологические открытия 1985 года. М. : Наука, 1987. С. 241–242.

- Илюшин А.М. Хронология и периодизация ритуальных курганов Горного Алтая // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1990. С. 117–119.
- Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Раскопки археологических памятников в долине реки Улаган в 1987–1988 гг. // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск : ГАГУ, 1997. №2. С. 93–103.
- Илюшин А.М. Могильник Кудыргэ и вопросы древнетюркской истории Саяно-Алтая // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск : НГУ, 2000. С. 157–169.
- Кирюшин Ю.Ф., Неверов С.В., Степанова Н.Ф. Курганный могильник Верх-Еланда-I в Горном Алтае // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск : Наука, 1990. С. 224–242.
- Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск : Наука, 1992. 220 с.
- Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2005. 400 с.
- Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В. Древнетюркские курганы могильника Катанда-III // Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск : ГАГУ, 1997. С. 115–129.
- Марсадолов Л.С. Археологическая разведка в Улаганском районе Горного Алтая в 1980 г. // Древние памятники культуры на территории СССР. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1991. С. 49–59, 118–123.
- Матренин С.С., Тишкин А.А. Снаряжение верхового коня кочевников Алтая сяньбийско-жужанского времени из могильника Степушка-I // Известия Алтайского государственного университета. 2015. №4/2 (88). С. 116–124.
- Молодин В.И., Полосьмак Н.В., Новиков А.В., Богданов Е.С., Слюсаренко И.Ю., Черемисин Д.В. Археологические памятники плоскогорья Укок (Горный Алтай). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. 255 с.
- Неверов С.В. Удила второй половины I тыс. н.э. Верхнего Приобья (классификация и типология) // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул : БГПИ, 1992. С. 141–154.
- Неверов С.В., Степанова Н.Ф. Новые материалы из курганов конца I – начала II тыс. н.э. Средней Катунь // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1990. С. 120–123.
- Нестеров С.П., Милютин К.И. Средневековые памятники под горой Карали-Ярык // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1995. С. 156–177.
- Паршикова Т.С., Серегин Н.Н. Вклад С.С. Сорокина в изучение археологических памятников Алтая эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. Вып. IX. С. 45–51.
- Полосьмак Н.В. «Стережущие золото грифы» (ак-алахинские курганы). Новосибирск : Наука, 1994. 125 с.
- Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М. ; Л. : АН СССР, 1953. 402 с.
- Садыков Т.Р. Тюркское погребение с конями в урочище Бай-Булуи в Центральной Туве // Теория и практика археологических исследований. 2017. №2. С. 47–59.
- Серегин Н.Н. К вопросу об интерпретации «ритуальных» курганов (по материалам тюркской культуры) // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул : Азбука, 2010. Вып. IV. С. 78–83.
- Серегин Н.Н. Впускные погребения тюрок Алтая и сопредельных территорий // Теория и практика археологических исследований. 2016. №2. С. 37–47.
- Серегин Н.Н. Отдельные захоронения лошадей в обрядовой практике раннесредневековых тюрок Центральной Азии // Теория и практика археологических исследований. 2017. №1. С. 36–48.
- Соенов В.И. Удила и псалли гунно-сарматского времени Горного Алтая // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 93–98.
- Соенов В.И., Трифанова С.В., Вдовина Т.А., Яжанкина С.И. Средневековое скальное захоронение в Каменном Логу // Древности Алтая. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2002. №9. С. 117–124.
- Сорокин С.С. Отчет Южно-Алтайской археологической экспедиции о работах, проведенных летом 1967 г. // НА ИА РАН. Ф. Р-1. №3536.
- Сорокин С.С. Погребения эпохи великого переселения народов в районе Пазырыка // АСГЭ. 1977. Вып. 18. С. 57–67.

Тишкин А.А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул : Азбука, 2009. 208 с.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 200 с.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Казаков А.А. Курганный могильник Телеутский Взвоз-I и культура населения Лесостепного Алтая в монгольское время. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. 276 с.

Тишкин А.А., Матренин С.С. Впускные погребения кочевников Алтая поздней древности // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск : Аграф-Пресс, 2010. С. 297–299.

Худяков Ю.С. Кок-Эдиган – новый памятник кыргызской культуры в Горном Алтае // Археология и этнография Алтая. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2003. Вып. 1. С. 99–109.

Худяков Ю.С., Кочеев В.А., Моносов В.М. Балтарганские находки // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. №3. С. 46–53.

Kubarev G.V. Alttürkische Gräber des Altaj. Bonn : Habelt-Verlag, 2017. 402 s.

References

Vajnshtejn S.I. Raskopki mogil'nika Kokjel' v 1962 g. (pogrebenija kyzylganskoj i syyn-chjurekskoj kul'tur) [Excavations of the Cockel Burial in 1962 (burials of the Kyzylganskaya and Syyn-Ciurekskaya Cultures)]. Trudy Tuvinskoj kompleksnoj arheologo-jetnograficheskoj jekspedicii [Proceedings of the Tuva Complex Archaeological and Ethnographic Expedition]. M. ; L. : AN SSSR, 1970. Vol. III. Pp. 7–79.

Gavrilova A.A. Mogil'nik Kudyrgje kak istochnik po istorii altajskich plemen [Kudyrgje Burial Ground as a Source on the History of Altai Tribes]. M. ; L. : Nauka, 1965. 146 p.

Grjaznov M.P. Raskopki na Altae [Excavations in Altai]. SGE. 1940. Issue I. Pp. 17–21.

Evtjuhova L.A., Kiselev S.V. Otchet o rabotah Sajano-Altajskoj arheologicheskoj jekspedicii v 1935 g. [Report on the Work of the Sayano-Altai Archaeological Expedition in 1935]. Trudy GIM. 1941 [Proceedings of the State Historical Museum]. 1941. Vyp. 16 [Issue 16]. Pp. 75–117.

Efremov S.A. Snarjazhenie verhovogo konja u altajskich kochevnikov 1-j pol. II tys. n.je. (klassifikacija i tipologija) [Horse Equipment of the Altai Nomads of the 1st half of the 2nd Millenium AD (classification and typology)]. Snarjazhenie verhovogo konja na Altae v rannem zheleznom veke i srednevekov'e [Equipment of the Horse in Altai in the Early Iron Age and the Middle Ages]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1998. Pp. 159–169.

Zaharov A.A. Materialy po arheologii Sibiri (raskopki V.V. Radlova v 1965 g.) [Materials on the Archaeology of Siberia (excavations of V.V. Radlov in 1965)]. Trudy GIM [Proceedings of the State Historical Museum. 1926. Issue. 1]. 1926. Issue 1. Pp. 71–106.

Iljushin A.M. Issledovanija na Pazyryke [Research in Pazyryk]. Arheologicheskie otkrytija 1985 goda [Archaeological Discoveries of 1985]. M. : Nauka, 1987. Pp. 241–242.

Iljushin A.M. Hronologija i periodizacija ritual'nyh kurganov Gornogo Altaja [Chronology and Periodization of Ritual Burial Mounds of the Altai Mountains]. Ohrana i ispol'zovanie arheologiceskich pamjatnikov Altaja [Protection and Use of Archaeological Monuments of Altai]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1990. Pp. 117–119.

Iljushin A.M., Sulejmenov M.G. Raskopki arheologiceskich pamjatnikov v doline reki Ulagan v 1987–1988 gg. [Excavations of Archaeological Sites in the Valley of the Ulagan River in 1987–1988]. Drevnosti Altaja. Izvestija laboratorii arheologii [Antiquities of the Altai. News of the Laboratory of Archaeology]. Gorno-Altajsk : GAGU, 1997. №2. Pp. 93–103.

Iljushin A.M. Mogil'nik Kudyrgje i voprosy drevnetjurkskoj istorii Sajano-Altaja [The Kudyrgje Burial Ground and Issues of Ancient Turkic History of Sayano-Altai]. Pamjatniki drevnetjurkskoj kul'tury v Sajano-Altaje i Central'noj Azii [Monuments of Ancient Turk Culture in the Sayano-Altai and Central Asia]. Novosibirsk : NGU, 2000. Pp. 157–169.

Kirjushin Ju.F., Neverov S.V., Stepanova N.F. Kurgannyj mogil'nik Verh-Elanda-I v Gornom Altae [Kurgan Burial Ground of Verkh-Yelanda-I in the Altai Mountains]. Arheologiceskie issledovanija na Katuni [Archaeological Research on the Katun]. Novosibirsk : Nauka, 1990. Pp. 224–242.

Kubarev V.D. Kurgany Sajljugema [Mounds of Sailyugem]. Novosibirsk : Nauka, 1992. 220 p.

Kubarev G.V. Kul'tura drevnih tjurok Altaja (po materialam pogrebal'nyh pamjatnikov) [Culture of the Ancient Turks of Altai (based on the materials of funerary monuments)]. Novosibirsk : IAJeT SO RAN, 2005. 400 p.

Mamadakov Ju.T., Gorbunov V.V. Drevnetjurkskie kurgany mogil'nika Katanda-III [Ancient Türkic Burial Mounds Catand III]. Izvestija laboratorii arheologii [News of the Laboratory of Archaeology]. Gorno-Altajsk : GAGU, 1997. Pp. 115–129.

Marsadolov L.S. Arheologičeskaja razvedka v Ulaganskom rajone Gornogo Altaja v 1980 g. [Archaeological Exploration in the Ulagan District of the Altai Mountains in 1980]. Drevnie pamjatniki kul'tury na territorii SSSR [Ancient Monuments of Culture in the Territory of the USSR]. SPb. : Izd-vo Gos. Jermi-tazha, 1991. Pp. 49–59, 118–123.

Matrenin S.S., Tishkin A.A. Snarjazhenie verhovogo konja kočevnikov Altaja sjan'bijsko-zhuzhan-skogo vremeni iz mogil'nika Stepushka-I [Equipment of the Riding Horse of the Altai Nomads of the Xian-Jian Period from the Stepushka I Burial Ground]. Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №4/2 (88) [News of Altai State University. 2015. №4/2 (88)]. Pp. 116–124.

Molodin V.I., Polos'mak N.V., Novikov A.V., Bogdanov E.S., Sljusarenko I.Ju., Cheremisin D.V. Arheologičeskie pamjatniki ploskogor'ja Ukok (Gornyj Altaj) [Archaeological Sites of the Ukok Plateau (Altai Mountains)]. Novosibirsk : IAJeT SO RAN, 2004. 255 p.

Neverov S.V. Udila vtoroj poloviny I tys. n.je. Verhnego Priob'ja (klassifikacija i tipologija) [Bridal Bit of the Second Half of the 1st Millennium AD in the Upper Ob Region (classification and typology)]. Vo-prosy arheologii Altaja i Zapadnoj Sibiri jepohi metalla [Issues of Archaeology of Altai and Western Siberia of the Metal Age]. Barnaul : BGPI, 1992. Pp. 141–154.

Neverov S.V., Stepanova N.F. Novye materialy iz kurganov konca I – nachala II tys. n.je. Srednej Katuni [New Materials from the Barrows of the End of the 1st – Beginning of the 2nd Millennium AD. Middle Katun]. Ohrana i ispol'zovanie arheologičeskikh pamjatnikov Altaja [Protection and Use of Archaeological Monuments of Altai]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1990. Pp. 120–123.

Nesterov S.P., Miljutin K.I. Srednevekovye pamjatniki pod goroj Karali-Jaryk [Medieval Sites under the Karali-Yaryk Mountain]. Voennoe delo i srednevekovaja arheologija Central'noj Azii [Military Science and Medieval Archaeology of Central Asia]. Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 1995. Pp. 156–177.

Parshikova T.S., Seregin N.N. Vklad S.S. Sorokina v izučenie arheologičeskikh pamjatnikov Altaja jepohi Velikogo pereselenija narodov i rannego srednevekov'ja [Contribution of S.S. Sorokin in the Study of Archaeological Monuments of the Altai Era of the Great Migration of Peoples and Early Middle Ages]. Drevnosti Prienisejskoj Sibiri [Antiquities of Prieniseyskaya Siberia]. Krasnojarsk : Sib. feder. un-t, 2017. Vyp. IX [Issue IX]. Pp. 45–51.

Polos'mak N.V. «Steregushhie zoloto grify» (ak-alahinskie kurgany) [Protecting Gold Vultures (ak-Alahinsky Mounds)]. Novosibirsk : Nauka, 1994. 125 p.

Rudenko S.I. Kul'tura naselenija Gornogo Altaja v skifskoe vremja [Culture of the Altai Population in the Scythian Time]. M. ; L. : AN SSSR, 1953. 402 p.

Sadykov T.R. Tjurkskoe pogrebenie s konjami v urochishhe Baj-Bulun v Central'noj Tuve [Türkic Burial with Horses in the Bai-Bulun Tract in Central Tuva]. Teorija i praktika arheologičeskikh issledovanij [Theory and Practice of Archaeological Research]. 2017. №2. Pp. 47–59.

Seregin N.N. K voprosu ob interpretacii «ritual'nyh» kurganov (po materialam tjurkskoj kul'tury) [On the Interpretation of “Ritual” Burial Mounds (based on the materials of the Türkic culture)]. Mirovozzrenie nasele-nija Juzhnoj Sibiri i Central'noj Azii v istoričeskoj retrospektive [World Outlook of the Population of Southern Siberia and Central Asia in Historical Retrospective]. Barnaul : Azbuka, 2010. Vyp. IV [Issue IV]. Pp. 78–83.

Seregin N.N. Vpusknye pogrebenija tjurok Altaja i sopredel'nyh territorij [Inlet Burials of the Turks of Altai and Adjacent Territories]. Teorija i praktika arheologičeskikh issledovanij [Theory and Practice of Archaeological Research]. 2016. №2. Pp. 37–47.

Seregin N.N. Otdel'nye zahoroneniya loshadej v obrjadovoj praktike rannesrednevekovykh tjurok Central'noj Azii [Separate Burials of Horses in the Ritual Practice of the Early Medieval Turks of Central Asia]. Teorija i praktika arheologičeskikh issledovanij [Theory and Practice of Archaeological Research]. 2017. №1. Pp. 36–48.

Soenov V.I. Udila i psalii gunno-sarmatskogo vremeni Gornogo Altaja [Bits and Had and the Psalia of the Xiongnu -Sarmatian Time of the Altai Mountains]. Snarjazhenie verhovogo konja na Altaj v rannem

zheleznom veke i srednevekov'e [Equipment of the Riding Horse in Altai in the Early Iron Age and the Middle Ages]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1998. Pp. 93–98.

Soenov V.I., Trifanova S.V., Vdovina T.A., Jazhankina S.I. Srednevekovoe skal'noe zahoronenie v Kamennom Logu [Medieval Rock Burial in the Stone Log]. Drevnosti Altaja [Antiquities of Altai]. Gorno-Altajsk : GAGU, 2002. №9. Pp. 117–124.

Sorokin S.S. Otchet Juzhno-Altajskoj arheologicheskoj jekspedicii o rabotah, provedennyh letom 1967 g. [Report of the South Altai Archaeological Expedition on the Work Carried Out in the Summer of 1967]. NA RAS. F. P-1. №3536.

Sorokin S.S. Pogrebenija jepohi velikogo pereselenija narodov v rajone Pazyryka [Burials of the Time of the Great Migration of Peoples in the Pazyryk Region]. ASGE. 1977. Issue 18. Pp. 57–67.

Tishkin A.A. Altaj v mongol'skoe vremja (po materialam arehologicheskikh pamjatnikov) [Altai in Mongolian Time (based on materials of archaeological monuments)]. Barnaul : Azbuka, 2009. 208 p.

Tishkin A.A., Gorbunov V.V. Kompleks arheologicheskikh pamjatnikov v doline r. Bijke (Gornyj Altaj) [A Complex of Archaeological Monuments in the valley of the Bijka River (Altai Mountains)]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. 200 p.

Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Kazakov A.A. Kurgannyj mogil'nik Teleutskij Vzvoz-I i kul'tura naselenija Lesostepnogo Altaja v mongol'skoe vremja [The Teleutsky Vvoz-I Burial Mound and Culture of the Forest-Steppe Altai Population in Mongolian Time]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2002. 276 p.

Tishkin A.A., Matrenin S.S. Vpusknye pogrebenija ja kochevnikov Altaja pozdnej drevnosti [Inlet Burials of Altai Nomads of Late Antiquity]. Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: opyt Zapadno-Sibirskikh arheologo-jetnograficheskikh soveshhanij [Culture as a System in the Historical Context: the Experience of the Western Siberian Archaeological and Ethnographic Meetings]. Tomsk : Agraf-Press, 2010. Pp. 297–299.

Hudjakov Ju.S. Kok-Jedigan – novyj pamjatnik kyrgyzskoj kul'tury v Gornom Altae [Kok-Edigan – a New Monument of Kyrgyz Culture in the Altai Mountains]. Arheologija i jetnografija Altaja [Archaeology and Ethnography of Altai]. Gorno-Altajsk : GAGU, 2003. Issue 1. Pp. 99–109.

Hudjakov Ju.S., Kocheev V.A., Monosov V.M. Baltarganskije nahodki [Baltargan Finds]. Gumanitarne nauki v Sibiri [Humanities in Siberia]. 1996. №3. Pp. 46–53.

Kubarev G.V. Altürkische Gräber des Altaj. Bonn : Habelt-Verlag, 2017. 402 p.

N.N. Seregin¹, N.A. Konstantinov², L.S. Marsadolov³

¹*Altai State University, Barnaul, Russia;*

²*Gorno-Altajsk State University, Gorno-Altajsk, Russia;*

³*State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia*

INLET BURIAL OF THE MONGOLIAN TIME FROM THE PAZYRYK COMPLEX (based on excavations by S.S. Sorokin in 1967)

The article presents the publication of inlet burial of horse dated by Mongolian time, which was excavated by S.S. Sorokin at the Pazyryk complex in 1967. Based on the archival materials, the museum collection from the State Hermitage and publications, a general description of the “ritual” mound №21 is presented. It is established that this object is located in the southern part of the famous burial ground, not far from “royal” burial mound №5 of the Scythian-Saka time. Under the central part of the embankment at a shallow depth was the inlet burial of a horse oriented in a western direction. Iron teeth with ringed psalia were found in the teeth of the animal. Analysis of excavation materials of the inlet grave allowed us to justify the dating of the object and to present the possibilities of its interpretation. The existing extensive analogies, along with the consideration of general trends in the development of horse equipment, give grounds to conclude that the complex under consideration belongs to the Mongolian time and can be dated within the 13th – 14th centuries AD. The information obtained about the burial rite widens the existing understanding of the traditions of the Altai population during the developed Middle Ages. In particular, the received materials confirm the existence in Altai in the Mongolian time of the tradition of creating “separate” burials of horses, during the construction of which special ritual actions could have been carried out.

Key words: Mongolian time, Altai, horse burial, inlet grave, Pazyryk, horse equipment, archival materials, museum collections.